

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-70-75

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2026 г.

БОЧАРОВ Виталий Михайлович,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
социально-правовых и гуманитарных дисциплин Российского
университета кооперации,
e-mail: vit.bernik@yandex.ru

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника
кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: tima0301977@mail.ru

БУРАЕВА Людмила Александровна,

кандидат физико-математических наук, старший
научный сотрудник научно-исследовательской группы
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: luda_n1@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам противодействия дистанционной радикализации несовершеннолетних. Авторами проанализированы основные каналы и механизмы вовлечения подростков в деструктивную деятельность через цифровую среду (мессенджеры, игровые платформы, социальные сети), отмечены ключевые факторы уязвимости несовершеннолетних, обусловленные возрастными психологическими особенностями и недостаточным уровнем цифровой грамотности. Представлен комплекс мер профилактического и превентивного характера, включающий межведомственное взаимодействие, просветительскую работу в образовательных организациях и развитие инструментов раннего выявления рисков. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию системы защиты несовершеннолетних в онлайн-среде.

Ключевые слова: радикализация несовершеннолетних, деструктивная деятельность, терроризм, террористическая деятельность, цифровая среда, социальные сети, мессенджеры, онлайн вербовка.

BOCHAROV Vitaly Mikhailovich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of
the Department of Social, Legal and Humanitarian Disciplines of the
Russian University of Cooperation

SHOGENOV Timur Mukhamedovich,

Candidate of Economic Sciences, Senior lecturer of the
North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BURAYEVA Lyudmila Aleksandrovna,

Candidate of Physics and Mathematics Sciences, senior researcher
of the research direction of the North-Caucasian Advanced Training
Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

ACTUAL ISSUES OF COUNTERING REMOTE RADICALIZATION OF MINORS

Annotation. The article is devoted to the current issues of countering the remote radicalization of minors. The authors analyze the main channels and mechanisms of involving teenagers in

destructive activities through the digital environment (messaging, gaming platforms, and social networks), and identify the key factors of vulnerability of minors due to their age-related psychological characteristics and insufficient digital literacy. The article presents a set of preventive measures, including interagency cooperation, educational activities in educational organizations, and the development of early risk detection tools. The authors also provide practical recommendations for improving the system of protecting minors in the online environment.

Key words: radicalization of minors, destructive activities, terrorism, terrorist activities, digital environment, social networks, instant messengers, online recruitment.

Введение.

Противодействие дистанционной радикализации несовершеннолетних в современных условиях представляет собой одну из наиболее острых проблем обеспечения общественной безопасности. Стремительное развитие цифровых технологий и повсеместное распространение интернет коммуникаций существенно расширили возможности субъектов деструктивной деятельности по вовлечению подростков в противоправную деятельность, в том числе террористического характера.

По заявлению председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, сделанном на заседании расширенной коллегии ведомства, значительное воздействие на тиражирование идей терроризма и неонацизма в условиях специальной военной операции, оказывает развернутая спецслужбами Украины при содействии коллективного Запада широкая пропагандистская кампания по дезинформации и радикализации населения [1], которая, прежде всего, направлена на молодое поколение страны. Аналогичного мнения придерживается официальный представитель Национального антитеррористического комитета Андрей Пржездомский, который отмечает, что украинские спецслужбы и экстремистские организации с использованием интернет-ресурсов активно распространяют пропаганду, направленную на радикализацию молодежи [7].

По словам ветерана органов госбезопасности Вячеслава Назарова основные жертвы украинских спецслужб – дети и подростки, при этом вовлечение осуществляется в игровой форме, через так называемые геймы, где участники пошагово от уровня к уровню погружаются в радикализм и одновременно участвуют в сетевых атаках с целью формирования материальной базы запрещенного сообщества. Эксперт отмечает, что влияние террористической идеологии на подростков остается серьезным. Некоторые из них уже с 12 лет начинают совершать действия террористической направленности [9].

При этом специфика онлайн среды – анонимность, трансграничность, высокая скорость распространения контента – создаёт серьезные трудности для своевременного выявления и пресечения подобных угроз.

Особую уязвимость несовершеннолетних обуславливают возрастные психологические особенности: несформированность критического мышления, повышенная восприимчивость к манипулятивным техникам, потребность в социальной принадлежности и поиске авторитетов. В совокупности с недостаточным уровнем цифровой и правовой грамотности это повышает риск попадания подростков под влияние радикальных идеологий.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного анализа существующих механизмов противодействия дистанционной радикализации и выработки комплекса мер, сочетающих технологические, правовые, образовательные и психолого педагогические инструменты. В статье рассматриваются основные каналы и тактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, анализируются проблемы в системе профилактики и предлагаются направления совершенствования межведомственного взаимодействия в данной сфере [5].

Результаты исследования.

Проведём анализ каналов и механизмов дистанционного вовлечения несовершеннолетних в радикальную и террористическую деятельность. Основными площадками для распространения деструктивного влияния выступают мессенджеры, игровые чаты и закрытые сообщества в социальных сетях. Характерными чертами указанных площадок являются: высокая скорость обмена информацией, возможность анонимного администрирования и наличие инструментов автоматизации (боты, рассылки), что позволяет злоумышленникам выстраивать поэтапные схемы вербовки.

На практике процесс радикализации подростка реализуется по следующей схеме: установление доверительного контакта через общие интересы, постепенное оправдание насилия или «борьбы с несправедливостью», формирование чувства избранности и принадлежности к «закрытому кругу», а затем – вовлечение в конкретные действия. Для реализации данной схемы активно применяются элементы компьютерных игр: задания оформляются как «квесты» с системой поощрений, что еще больше повышает вовлечённость подростков. В качестве дополнительного рычага давления используется шантаж: после выполне-

ния первых заданий на несовершеннолетнего собирают компрометирующие материалы и используют их для удержания в схеме.

Рассмотренные каналы и модели вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность подтверждаются реальными фактами.

В 2025 году Следственный комитет РФ сообщил о ряде задержаний в нескольких регионах (Челябинская, Оренбургская, Брянская области, Башкортостан). По данным ведомства 14-летняя жительница Башкортостана вела переписку в социальной сети с целью пропаганды деятельности террористической организации и распространения информации о планировании массовых убийств в образовательных организациях. 15-летний подросток, проживающий в Оренбургской области, с 2024 по 2025 год в переписке в мессенджере выражал намерение за денежное вознаграждение повреждать имущество (поджоги, граффити неонацистского толка) [3].

В марте 2026 года в Иркутской области транспортные полицейские совместно с сотрудниками ФСБ России предотвратили вербовку 11-классницы. Злоумышленники связались с девочкой по телефону, вывели паспортные данные, представились сотрудниками правоохранительных органов и обвинили в госизмене. Запугав уголовной ответственностью, кураторы убедили её тайно уехать из дома, чтобы «стать тайным внештатным сотрудником». Школьница сообщила родственникам, получила от вербовщиков деньги на билет и отправилась в путь, постоянно докладывая о местоположении. Оперативники перехватили её в поезде [8].

Факторами уязвимости выступают возрастные психологические особенности: несформированность критического мышления, повышенная восприимчивость к авторитетам, потребность в признании и склонность к импульсивным решениям. Существенно усугубляет ситуацию дефицит цифровой и правовой грамотности, как у самих подростков, так и у их ближайшего окружения. Попаданию в радикальную среду, способствует отсутствие нормальных контактов с родителями, фактическая безнадзорность, конфликты со сверстниками, а также неучастие в творческой или спортивной деятельности. Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм.

Одними из основных признаков того, что молодой человек или девушка находятся под воздействием экстремистской идеологии, является его (ее) манера поведения, которая становится значительно более резкой и грубой, в разговоре

начинает прогрессировать ненормативная либо жаргонная лексика. При этом, согласно аналитическим материалам МВД, у подростков резко меняется стиль одежды, они начинают следовать нормам и правилам, принятым в определённой субкультуре [2].

Масштабы распространения дистанционной радикализации несовершеннолетних наглядно подтверждаются данными центра общественных связей ФСБ России. В июне 2026 года в Республике Дагестан сотрудниками ведомства был задержан подросток, который не только являлся активным участником деструктивной среды, но и выступал в качестве организатора. Несовершеннолетний создал и администрировал крупное международное интернет-сообщество, целью которого было вовлечение подростков в террористическую деятельность. Данный факт отражает трансграничный характер угрозы и показывает, что сами несовершеннолетние могут становиться главными субъектами в распространении радикальных идеологий. По данным ведомства, его деятельность координировали иностранные спецслужбы. Задержанный вербовал российских подростков для совершения терактов и диверсий в школах, на объектах транспорта, а также для ложных сообщений о минировании. Затем завербованных обучали тактике совершения преступлений, передавали инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, знакомили со средствами конспирации. На момент задержания аудитория сообщества составляла более 200 тысяч пользователей, из которых около 5 тысяч составляли активные участники [4].

Следует отметить, что подростки ищут либо группы по интересам, либо те группы, в которых их признают. Им очень важно показать себя, найти понимание и единомышленников, а администраторы деструктивных сообществ, которые зачастую действуют в интересах радикальных группировок с иностранными корнями и финансированием, дают подросткам такую возможность.

Анализ реальных кейсов позволяет выделить устойчивые механизмы дистанционного вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность и системные уязвимости, которыми пользуются злоумышленники:

активно применяется психологическое давление и шантаж с использованием персональных данных (ключевой уязвимостью здесь выступает отсутствие у подростка навыков распознавания социальной инженерии, а также дефицит доверительных каналов связи с близкими, из-за чего своевременное обращение за помощью не состоялось);

мессенджеры и соцсети используются как площадки для поэтапного радикализирования и планирования реальных действий (онлайн комму-

никация служит не только для пропаганды, но и для координации конкретных противоправных действий, включая диверсионные схемы);

формируются масштабные сети вовлечения с централизованным управлением (при этом координация осуществляется из за рубежа).

Таким образом, механизмы вовлечения опираются на сочетание технологических возможностей цифровой среды и возрастных психологических особенностей подростков и требуют комплекса мер профилактического и превентивного характера.

Рассмотрим профилактические меры по противодействию дистанционной радикализации несовершеннолетних.

Важным аспектом в комплексе профилактических мер является создание позитивной среды в образовательных учреждениях, которая формирует альтернативу деструктивным сообществам и помогает самореализации несовершеннолетних. В данных целях осуществляется разработка программ, усиливающих воспитательную составляющую, направленных на вовлечение подростков в спорт, творчество и волонтерство. Эффективными примерами реализации указанных мер является организация театральных и медиа-студий, создающих постановки на социально значимые темы, снимающих короткие ролики и подкасты, ведущих школьное радио. При организации проектов патриотической и профориентационной направленности необходимо учитывать, что патриотическая работа должна быть основана на реальных примерах, а не на формальных мероприятиях. В частности, фонд «Защитники Отечества» активно занимается вовлечением ветеранов в патриотическое воспитание детей и молодежи. Уже более пяти тысяч ветеранов специальной военной операции занимаются с детьми и молодежью, встречаются с ними в школах, колледжах и вузах, а также становятся преподавателями. Почти 300 наших героев стали лекторами Российского общества «Знание» [10].

Обязательным элементом профилактической работы с несовершеннолетними является развитие у подростков критического мышления и медиаграмотности. Для этого целесообразно включить в учебный процесс модули, которые учат анализировать информацию, получаемую из интернет-контента, распознавать манипуляции, фейки и схемы социальной инженерии. Важно проводить тренинги с подростками, на которых в игровой или дискуссионной форме с ними отрабатываются сценарии отказа от опасных предложений.

Необходимым компонентом профилактической работы по противодействию дистанционной радикализации несовершеннолетних выступает правовое просвещение, направленное

на формирование у подростков осознанного отношения к нормам закона и понимание правовых последствий противоправного поведения. Для реализации данного направления проводятся различные мероприятия: беседы, лекции, круглые столы, в рамках которых подростки не только получают базовые правовые знания, но и учатся соотносить их с реальными жизненными ситуациями, прогнозировать юридические и социальные последствия своих действий.

Значимым элементом системы профилактики дистанционной радикализации является психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних. Его задача – своевременно выявлять детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, в том числе демонстрирующих признаки эмоциональной дестабилизации, отчужденности либо повышенного интереса к деструктивному контенту. Для реализации используется психологическая диагностика, индивидуальное и групповое консультирование, коррекционная поддержка, направленная на преодоление эмоциональных и социальных трудностей. Данные меры позволяют снизить уязвимость подростков к манипулятивным воздействиям в цифровой среде и сформировать устойчивые механизмы совладания со стрессом.

Семья, как ключевой институт социализации несовершеннолетнего, играет наиболее важное значение в системе профилактики дистанционной радикализации. Просветительские встречи с родителями направлены на формирование у них компетенций, необходимых для выстраивания доверительного диалога с детьми, распознавания ранних маркеров рискованного поведения, в том числе, эмоциональной нестабильности, социальной изоляции, повышенного интереса к деструктивному контенту. Отдельное направление работы – оказание адресной поддержки семьям, в которых присутствуют факторы риска: содействие в нормализации внутрисемейного микроклимата, профилактика конфликтных ситуаций и укрепление детско-родительских отношений. Такая работа снижает уязвимость подростка к манипулятивным воздействиям в цифровой среде и усиливает защитные факторы семьи.

В числе превентивных мер по противодействию дистанционной радикализации несовершеннолетних следует указать:

мониторинг цифровой среды (необходимо систематически отслеживать активность подростков в соцсетях, мессенджерах, на форумах, выявлять подписки на деструктивные сообщества, публикации, которые могут свидетельствовать о радикализации);

использование специализированных технологий (внедрение программного обеспечения

и алгоритмов для автоматического выявления в сети контента, который склоняет несовершеннолетних к противоправным действиям, а также для поиска информации о конкретных подростках, попавших в поле зрения злоумышленников);

оперативное межведомственное реагирование (необходимость усиления межведомственного и межгосударственного взаимодействия при выявлении конкретного риска);

работа с группами риска (при обнаружении признаков вовлечения подростка в деструктивную группу, необходима точечная превентивная работа: установление доверительного контакта с несовершеннолетним, разбор конкретных ситуаций, помощь в разрыве опасных связей);

ограничение доступа подростков к запрещённой информации (необходимо совместно с провайдерами и через школьные/домашние настройки блокировать доступ к ресурсам, распространяющим призывы к насилию, ненависти, инструкции по совершению противоправных действий). В образовательных учреждениях для этого сформируют кибердружины и медиапатрули [5].

Выводы.

В рамках исследования систематизированы меры противодействия дистанционной радикализации несовершеннолетних, которые целесообразно применять на разных уровнях. По итогам анализа рассматриваемой проблемы сформулированы рекомендации по совершенствованию системы профилактики в указанной сфере: разработка программ для педагогов, которые усиливают воспитательную компоненту, регулярный мониторинг цифровых рисков в образовательных организациях и развитие каналов обратной связи, позволяющих подросткам безопасно сообщать о подозрительных контактах.

На технологическом уровне перспективными считаются инструменты автоматизированного выявления и маркировки деструктивного контента. На организационном уровне важна стандартизация алгоритмов межведомственного взаимодействия: чёткое распределение ролей между правоохранительными органами, образовательными организациями и органами опеки, а также единые протоколы реагирования на инциденты. На профилактическом уровне наиболее результативными признаны программы формирования медиаграмотности и критического мышления, интегрированные в образовательный процесс, а также адресная работа с семьями и подростками из групп риска.

Список литературы:

[1] Баstryкин: спецслужбы Украины развернули кампанию по радикализации россиян. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23060567> (дата обращения: 20.06.2026).

ращения: 20.06.2026).

[2] В МВД назвали признаки влияния экстремизма на подростков. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25118543> (дата обращения: 12.06.2026).

[3] В четырех регионах РФ завели дела против вовлеченных в терроризм подростков. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/25214959> (дата обращения: 12.06.2026).

[4] Задержан администратор канала, вербовавший подростков для терактов в России. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/1438482-zaderzhan-administrator-kanala-verbovavshii-podrostkov-dlia-teraktov-v-rossii> (дата обращения: 28.06.2026).

[5] Кибердружины поборются с негативом в сети. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8636168> (дата обращения: 08.07.2026).

[6] Место равнодушных родителей займут быстро: психолог о подростках и запрещенных группах. URL: <https://www.tatarinform.ru/news/subkultura-i-agressiya-pedagog-psixolog-ob-ucastii-podrostkov-v-zapreshhennyh-gruppah-5903771> (дата обращения: 12.06.2026).

[7] НАК рассказал о рассылаемой с Украины пропаганде для радикализации молодежи. URL: <https://ria.ru/20220923/ukraina-1818899106.html> (дата обращения: 20.06.2026).

[8] Преступники пользуются доверчивостью подрастающих россиян. URL: <https://iz.ru/2067571/ivan-petrov/soblazniteli-malykh-sikh-ukrainskie-terroristy-verbuiut-detei-v-internete> (дата обращения: 12.06.2026).

[9] Раскрыта схема Украины по вовлечению подростков в террористическую деятельность. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1438494-raskryta-skema-ukrainy-po-vovlecheniiu-podrostkov-v-terroristicheskuiu-deiatelnost-rii> (дата обращения: 30.06.2026).

[10] Роль наставничества участников СВО в патриотическом воспитании и социализации детей и молодежи. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_Nastavnichestvo_uchastnikov_SVO_220225.pdf (дата обращения: 28.06.2026).

References:

[1] Bastrykin: Ukraine's intelligence services have launched a campaign to radicalize Russians. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23060567> (access date: 20.06.2026).

[2] The Ministry of Internal Affairs named signs of the influence of extremism on adolescents. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25118543> (access date: 12.06.2026).

[3] In four regions of the Russian Federation, cases were opened against teenagers involved in terrorism. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/>

25214959 (access date: 12.06.2026).

[4] A channel administrator who recruited teenagers for terrorist attacks in Russia was detained. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/1438482-zaderzhan-administrator-kanala-verbovavshii-podrostkov-dlia-teraktov-v-rossii> (дата обращения: 28.06.2026).

[5] Cyberdrugs will tackle negativity online. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8636168> (access date: 08.07.2026).

[6] Indifferent parents will quickly take their place: a psychologist about adolescents and prohibited groups. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/subkultura-i-agressiya-pedagog-psixolog-ob-ucastii-podrostkov-v-zapreshhen-nykh-gruppax-5903771> (дата обращения: 12.06.2026).

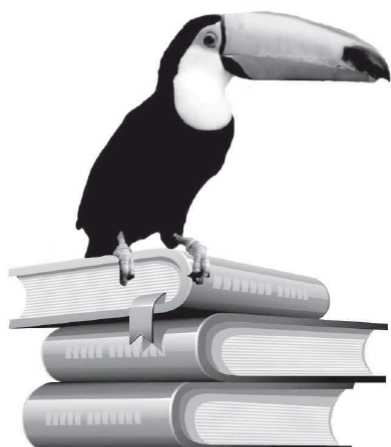
[7] The NAC spoke about propaganda sent from Ukraine for the radicalization of young people.

URL: <https://ria.ru/20220923/ukraina-1818899106.html> (access date: 20.06.2026).

[8] Criminals take advantage of the gullibility of younger Russians. URL: <https://iz.ru/2067571/ivan-petrov/soblazniteli-malykh-sikh-ukrainskie-terroristy-verbuiut-detei-v-internete> (дата обращения: 12.06.2026).

[9] Disclosed Ukraine's scheme to involve teenagers in terrorist activities. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1438494-raskryta-skema-ukrainy-po-vovlecheniiu-podrostkov-v-terroristicheskuiu-deiatel'nost-rii> (дата обращения: 30.06.2026).

[10] The role of mentoring of SWO participants in the patriotic education and socialization of children and youth. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosei/_Nastavnichestvo_uchastnikov_SVO_220225.pdf (дата обращения: 28.06.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.